

**Хитрая
наука**

Гознак

ХУДОЖНИК
А. ГОРБАРУКОВ

**Хитрая
наука**

или себе дед да баба, был у них сын. Старик-то был бедный; хотелось ему отдать сына в науку, чтоб смолоду был родителям своим на утеху, под старость на перемену, а по смерти на помин души, да что станешь делать, коли достатку нет! Водил он его, водил по городам — авось возьмет кто в ученье; нет, никто не взялся учить без денег. Воротился старик домой, поплакал-поплакал с бабою, потужил-погоревал о своей бедности и опять повел сына в город. Только пришли они в город, попадается им навстречу человек и спрашивает деда: «Что, старичок, пригорюнился?» — «Как мне не пригорюниться! — сказал дед. — Вот водил, водил сына, никто не берет без денег в науку, а денег нетути!» — «Ну так отдай его мне, — говорит встречный, — я его в три года выучу всем хитростям. А через три года, в этот самый день, в этот самый час, приходи за сыном; да смотри: коли не просрочишь, придешь вовремя да узнаешь своего сына — возьмешь его назад;

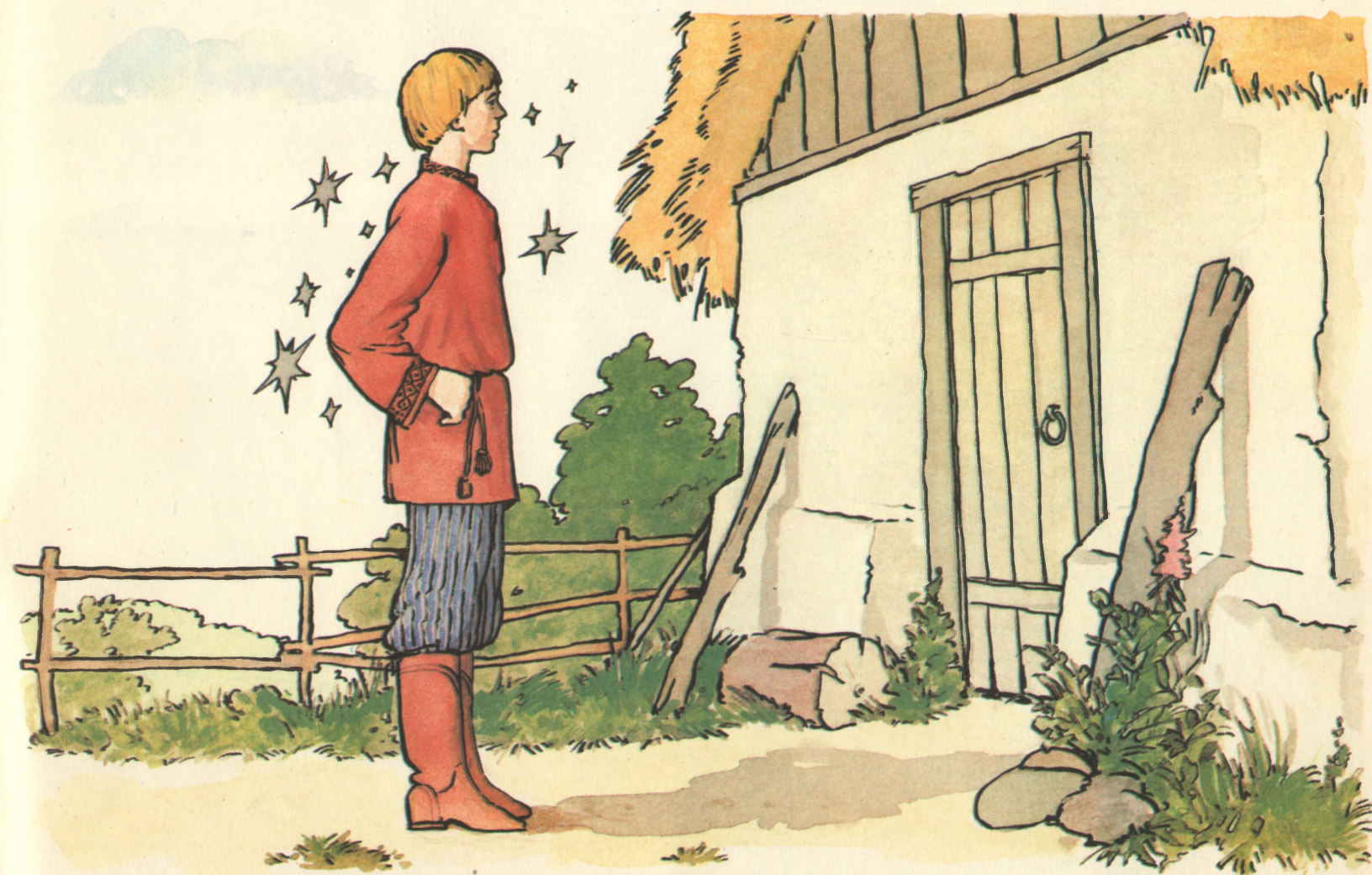

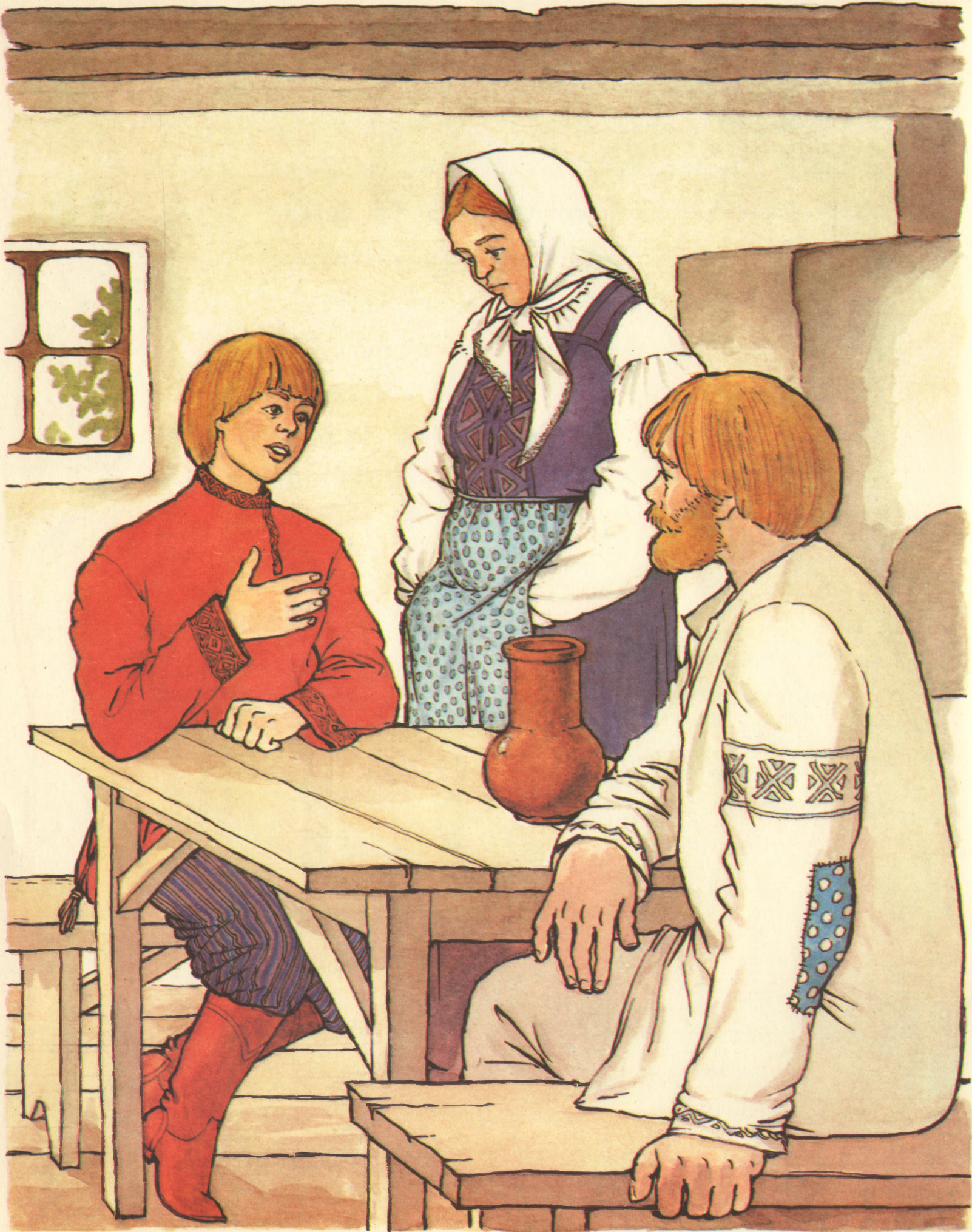
а коли нет, так оставаться ему у меня». Дед так обрадовался и не спросил: кто такой встречный, где живет и чему учить станет малого? Отдал ему сына и пошел домой. Пришел домой в радости, рассказал обо всем бабе; а встречный-то был колдун.

Вот прошли три года, а старик совсем позабыл, в какой день отдал сына в науку, и не знает, как ему быть. А сын за́ день до срока прилетел к нему малою птичкою, хлопнулся о завалинку и вошел в избу доб-

рым молодцем, поклонился отцу и говорит: завтра-де сравняется как раз три года, надо за ним приходить; и рассказал, куда за ним приходить и как его узнавать. «У хозяина моего не я один в науке; есть,— говорит,— еще одиннадцать работников, навсегда при нем остались — оттого, что родители не смогли их признать; и только ты меня не признаешь, так и я останусь при нем двенадцатым. Завтра, как придешь ты за мною, хозяин всех нас двенадцать

выпустит белыми голубями — перо в перо, хвост в хвост и голова в голову ровны. Вот ты и смотри: все высоко станут летать, а я нет-нет да возьму повыше всех. Хозяин спросит: узнал ли своего сына? Ты и покажь на того голубя, что повыше всех. После выведет он к тебе двенадцать жеребцов — все одной масти, гривы на одну сторону и собой ровны; как станешь проходить мимо тех жеребцов, хорошенько примечай: я нет-нет да правой ногою и топну. Хозяин опять спросит: узнал своего сына? Ты смело показывай на меня. После того выведет к тебе двенадцать добрых молодцев — рост в рост, волос в волос, голос в голос, все на одно лицо и одежей ровны. Как станешь проходить мимо тех молодцев, примечай-ка: на правую щеку ко мне нет-нет да и сядет малая мушка. Хозяин опять-таки спросит: узнал ли своего сына? Ты и покажь на меня».

Рассказал все это, распростился с отцом и пошел из дому, хлопнулся о зава-linkу, сделался птичкою и улетел к хозяину. Поутру дед встал, собрался и пошел за сыном. Приходит к колдуну. «Ну, старик, — говорит колдун, — выучил твоего сына всем хитростям. Только, если не признаешь его, оставаться ему при мне на веки вечные». После того выпустил он двенадцать белых голубей — перо в перо,

хвост в хвост, голова в голову ровны, и говорит: «Узнавай, старик, своего сына!» Как узнавать-то, ишь все равны! Смотрел, смотрел, да как поднялся один голубь повыше всех, указал на того голубя: «Кажись, это мой!» — «Узнал, узнал, дедушка!» — сказывает колдун.

В другой раз выпустил он двенадцать жеребцов — все, как один, и гривы на одну сторону. Стал дед ходить вокруг жеребцов да приглядываться, а хозяин

спрашивает: «Ну что, дедушка! Узнал своего сына?» — «Нет еще, погоди маленько». Да как увидал, что один жеребец топнул правую ногу, сейчас показал на него: «Кажись, это мой!» — «Узнал, узнал, дедушка!» В третий раз вышли двенадцать добрых молодцев — рост в рост, волос в волос, голос в голос, все на одно лицо, словно одна мать родила. Дед раз прошел мимо молодцев — ничего не заметил, в другой прошел — тож ничего, а как проходил

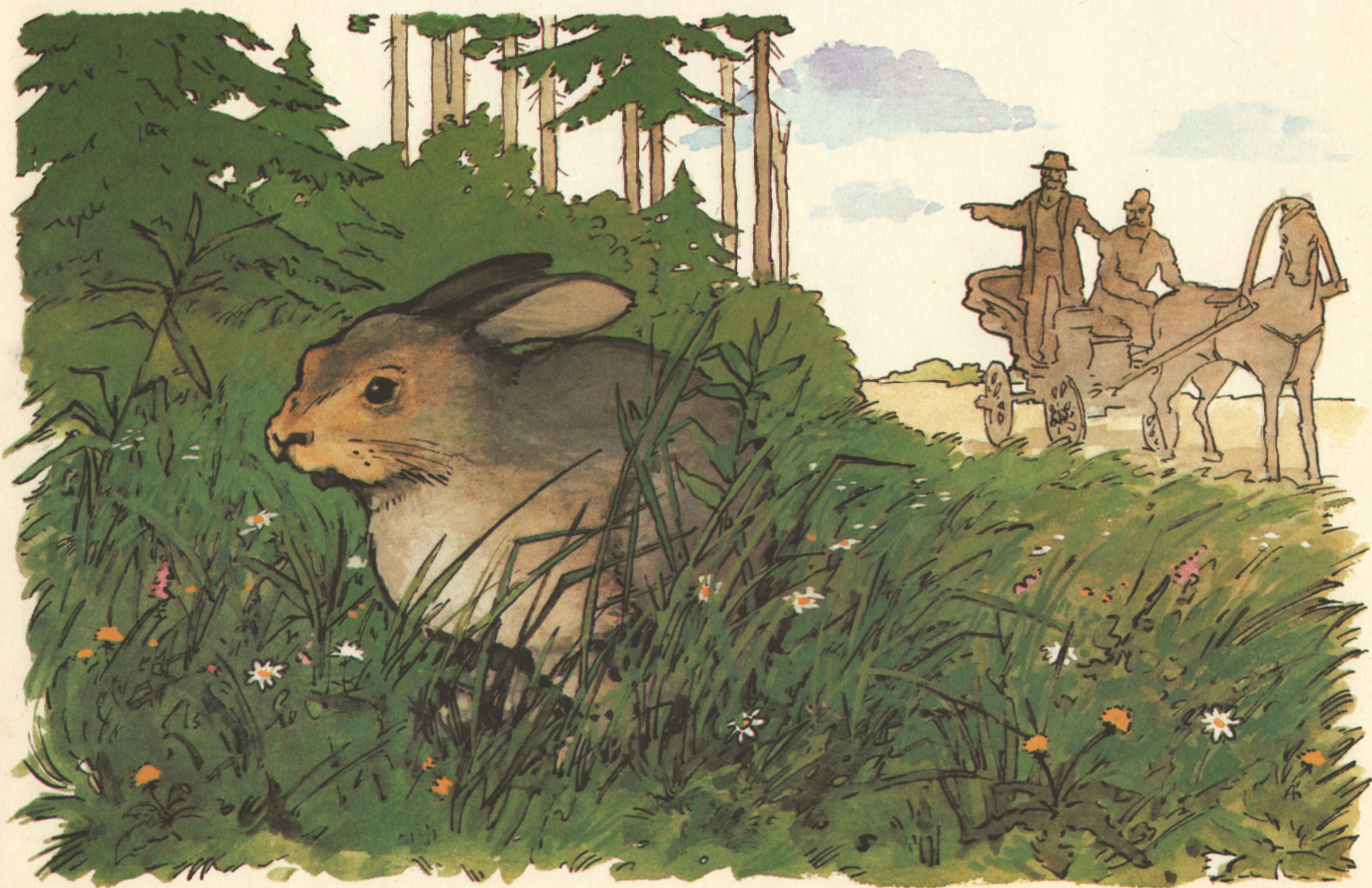

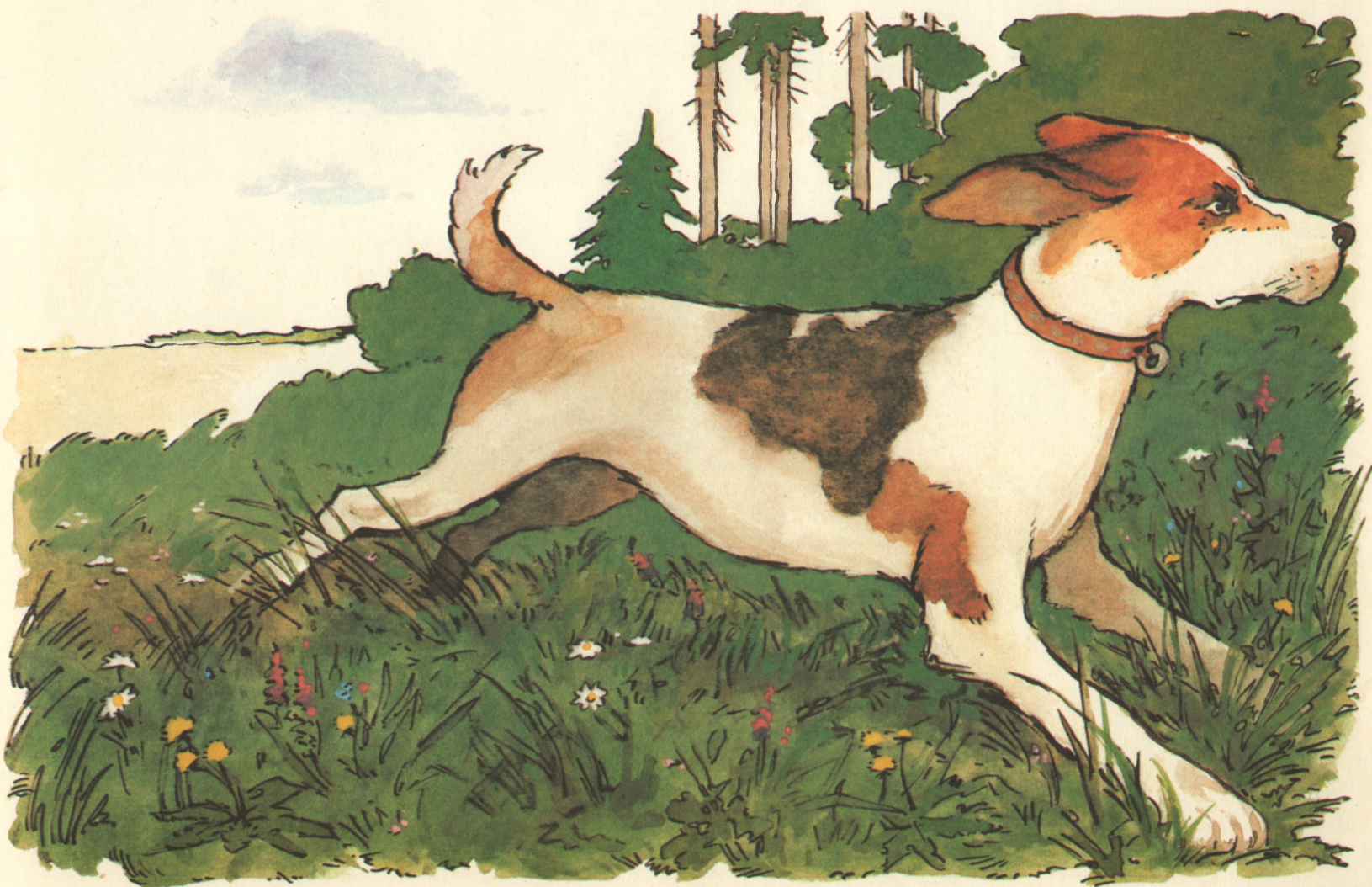

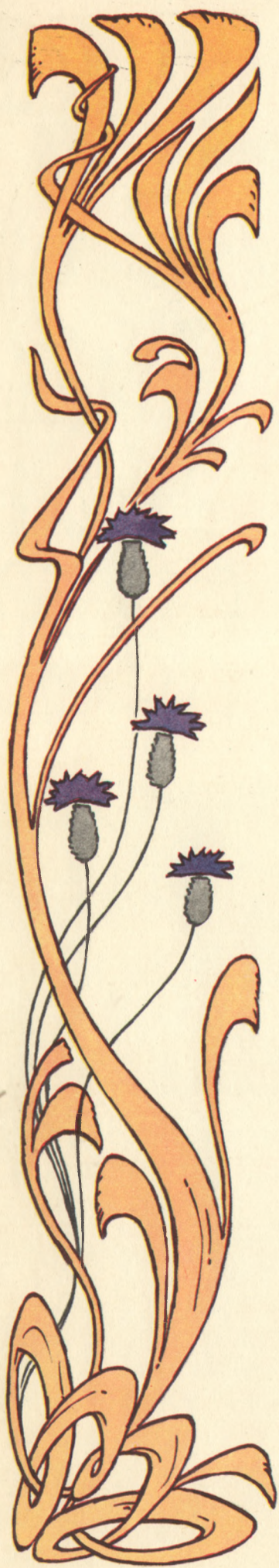
в третий раз — увидал у одного молодца на правой щеке муху и говорит: «Кажись, это мой!» — «Узнал, узнал, дедушка!» Вот делать нечего, отдал колдун старику сына, и пошли они себе домой.

Шли, шли и видят: едет по дороге какой-то барин. «Батюшка,— говорит сын,— я сейчас сделаюсь собачкою; барин станет покупать меня, ты меня-то продай, а ошейника не продавай; не то я к тебе назад не ворочусь!» Сказал так-то да в ту ж

минуту ударился оземь и оборотился собачкою. Барин увидал, что старик ведет собачку, зачал ее торговать: не так ему собачка показалась, как ошейник хорош. Барин дает за нее сто рублей, а дед просит триста; торговались, торговались, и купил барин собачку за двести рублей. Только стал было дед снимать ошейник,— куда! — барин и слышать про то не хочет, упирается. «Я ошейника не продавал,— говорит дед,— я продал одну собачку». А барин:

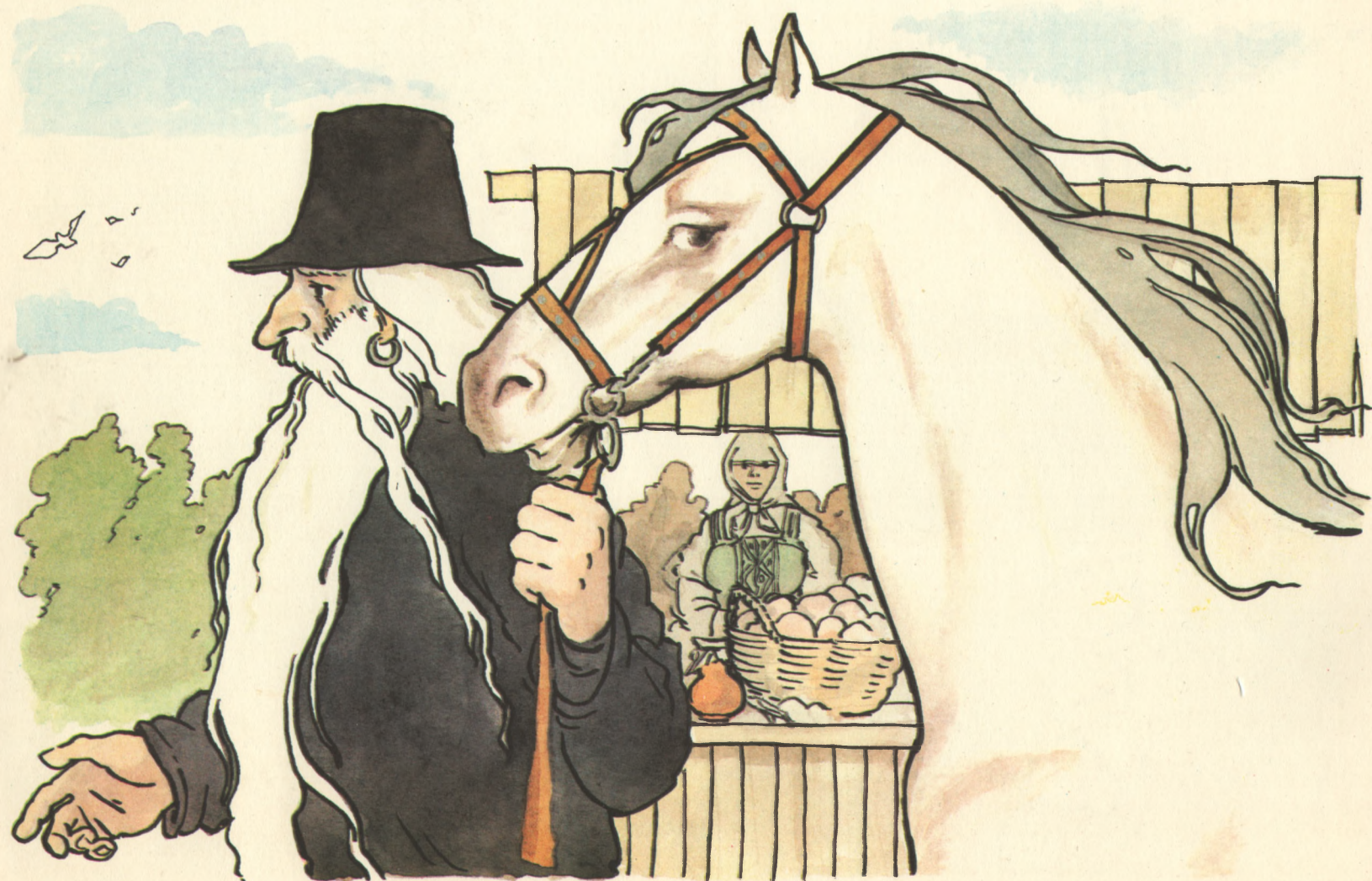
«Нет, врешь! Кто купил собачку, тот купил и ошейник». Дед подумал-подумал (ведь и впрямь без ошейника нельзя купить собаку!) и отдал ее с ошейником. Барин взял и посадил собачку к себе, а дед забрал деньги и пошел домой.

Вот барин едет себе да едет, вдруг — откуда ни возьмись — бежит навстречу заяц. «Что, — думает барин, — али выпустить собачку за зайцем да посмотреть ее прыти?» Только выпустил, смотрит: заяц бежит в одну сторону, собака в другую — и убежала в лес. Ждал, ждал ее барин, не дождался и поехал ни при чем. А собачка оборотилась добрым молодцем. Дед идет дорогою, идет широкою и думает: как домой глаза-то показать, как старухе сказать, куда сына девал? А сын уж нагнал его. «Эх, батюшка! — говорит. — Зачем с ошейником продавал? Ну, не повстречай мы зайца, я б не воротился, так бы и пропал ни за что!»

Воротились они домой и живут себе помаленьку. Много ли, мало ли прошло времени, в одно воскресенье говорит сын отцу: «Батюшка, я обернусь птичкою, понеси меня на базар и продай; только клетки не продавай, не то домой не ворочусь». Ударился оземь, сделался птичкою; старик посадил ее в клетку и понес продавать. Обступили старика люди, наперебой начали торговать птичкою: так она всем показалась! Пришел

и колдун, тотчас признал деда и догадался, что у него за птица в клетке сидит. Тот дает дорого, другой дает дорого, а он дороже всех; продал ему старик птичку, а клетки не отдает; колдун туда-сюда, бился с ним, бился, ничего не берет! Взял одну птичку, завернул в платок и понес домой. «Ну, дочка,— говорит дома,— я купил нашего шельмеца!» — «Где же он?» Колдун распахнул платок, а птички давно нет; улетела, сердешная!

Настал опять воскресный день. Говорит сын отцу: «Батюшка! Я обернусь нынче лошадю; смотри же, лошадь продавай, а уздечки не моги продавать; не то домой не ворочусь». Хлопнулся о сырую землю и сделался лошадю; повел ее дед на базар продавать. Обступили старика торговые люди, всё барышники: тот дает дорого, другой дает дорого, а колдун дороже всех. Дед продал ему сына, а уздечки не отдает. «Да как же я поведу лошадь-то? — спрашивает

колдун.— Дай хоть до двора довести, а там, пожалуй, бери свою узду: мне она не в корысть!» Тут все барышники на деда накинулись: так-де не водится! Продав лошадь — продал и узду. Что с ними поделаешь? Отдал дед уздечку.

Колдун привел коня на свой двор, поставил в конюшню, накрепко привязал к кольцу и высоко притянул ему голову: стоит конь на одних задних ногах, передние до земли не хватают. «Ну, дочка,— сказывает опять колдун,— вот когда купил, так купил нашего шельмеца». — «Где же он?» — «На конюшне стоит». Дочь побежала смотреть; жалко ей стало добра молодца, захотела подлинней отпустить повод, стала распутывать да развязывать, а конь тем временем вырвался и пошел версты отсчитывать. Бросилась дочь к отцу. «Батюшка,— говорит,— прости! Грех меня попутал, конь убежал!»

Колдун хлопнулся о сырую землю, сделался серым волком и пустился в погоню: вот близко, вот нагонит! Конь прибежал к реке, ударился оземь, оборотился ершом и бултых в воду, а волк за ним щукою. Ерш бежал, бежал водою, добрался к плотам, где красные девицы белье моют, перекинулся золотым кольцом и подкатился купеческой дочери под ноги. Купеческая дочь подхватила колечко и спрятала. А колдун сделался по-прежнему человеком. «Отдай,— пристаёт к ней,— мое золотое

кольцо». — «Бери!» — говорит девица и бросила кольцо наземь. Как ударилось оно, в ту ж минуту рассыпалось мелкими зернами. Колдун обернулся петухом и бросился клевать; пока клевал — одно зерно обернулось ястребом, и плохо пришлось петуху: задрал его ястреб! Тем сказке конец, а мне водочки корец.

**ГОЗНАК
МОСКВА
1990
ГОД**

Хитрая наука

Текст сказки печатается по изданию
«Народные русские сказки А. Н. Афанасьева», Лениздат, 1983 г.

Ответственный за выпуск *О. М. Абрамов*
Корректоры *Н. Н. Селиванова, Н. К. Урахова*

Сдано в набор 22. 05. 89.

Подписано в печать 17. 05. 90. А 07316.

Формат 52×95/6. Бумага офсетная № 1 марки «В» высшей категории качества
Краснокамской бумажной фабрики Гознака.

Гарнитура литературная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,5. Тираж 300 000 экз. Заказ 102840. Цена 1 руб.

Гознак, 113162, Москва, М-162, Мытная, 17.

Пермская ордена Трудового Красного Знамени печатная фабрика Гознака.
614600, Пермь, ГСП, шоссе Космонавтов, 115.

цена 1 руб.

